

Ly

Шарль Котте

Люсьен Симон

Эмиль Жорж Жиран

Шарль Мильсандо

Фернан Пие

Поль **Сезанн**

Винсент ван Гог

Поль **Гоген**

Анри Манген

Жан Пюи

Жорж Руо

Отон Фриез

Леон Леман

Пьер Поль Жирье

Кес ван Донген

Анри Эдмон Кросс

Поль Синьяк

Пабло **Пикассо**

Огюст Роден

Анри Матисс

Игнасио Сулоага

Жорж Брак

Огюст Эрбен

Анри Руссо

Андре **Дерен**

Мари Лорансен

Максим Детома

Анри де Тулуз-Лотрек

Эдгар Дега

Жан-Луи Форен

Морис Вламинк

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина
Государственный Эрмитаж

Наталия
Семенова

ЩУКИН

Биография

коллекции

УДК 7.0:069.538
ББК 85.101л61
С30

СЛОВО/SLOVO

Куратор проекта **А.Г.Ериця**
Редактор **М.С.Сокологорская**
Дизайнер **К.Е.Журавлев**
Внешнее оформление: **О.Ю.Лебедева-Скочко**
Верстка: **Л.А.Александрова, М.С.Пяты**
Обработка иллюстраций: **М.А.Михальчук, П.Ю.Токарев**
Корректор **О.Г.Иванова**

Издательство выражает благодарность
Государственному Эрмитажу, Государственному музею
изобразительных искусств имени А. С. Пушкина,
Государственному музею Востока,
а также La Collection Chtchoukine, Париж

Издание подготовлено к выставке
«Щукин. Биография коллекции»
в Государственном музее изобразительных искусств
имени А.С.Пушкина, Москва
18 июня – 15 сентября 2019 года

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА
THE PUSHKIN
STATE MUSEUM OF FINE ARTS

И. А. Антонова, президент
М. Д. Лошак, директор
И. А. Доронченков, заместитель директора по научной работе
Т. В. Потапова, главный хранитель
М. В. Салина, заместитель директора по экономике
И. А. Милосердова, заместитель директора по развитию
А. А. Данилова, заведующая отделом искусства
стран Европы и Америки XIX–XX веков
В. А. Садков, заведующий отделом искусства старых мастеров
М. Б. Аксененко, заведующая отделом рукописей
М. В. Костаки, заведующая отделом зарубежных связей
А. А. Каменских, заведующая отделом выставок
К. А. Велиховская, заведующая редакционно-издательским отделом

ISBN 978-5-387-01554-0

© А.-М. Делок-Фурко, предисловие, 2019
© Н. Ю. Семенова, текст, 2019
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019
© Государственный музей изобразительных искусств
имени А. С. Пушкина, 2019
© Государственный музей Востока, 2019
© La Collection Chtchoukine, all rights reserved
© Слово/Slovo, 2019

© Христиан Корнелиус Крон, BONO, лицензия УПРАВИС, 2019
© Анри Манген, Жан Пюи, Жорж Руо, Отон Фриез, Морис Вламинк,
Кес ван Донген, Жорж Брак, Огюст Эрбен, Мари Лорансен,
Андре Дерен, ADAGP, лицензия УПРАВИС, 2019
© Succession Picasso 2019
© Succession H. Matisse for the artworks by the artist 2019

Приглашенный куратор выставки **А.-М. Делок-Фурко**
Научный консультант выставки **Н.Ю. Семенова**
Кураторская группа: **М.Д. Лошак, Н.В. Александрова, А.А. Данилова, С.Г. Загорская, В.А. Мишин, А.В. Петухов, А.В. Познанская, В.А. Садков**
Хранители выставки: **Н.В. Александрова, С.Г. Загорская, Н.Д. Картунова, О.В. Лопатина, А.В. Петухов, А.В. Познанская, И.Н. Скопцова**
Координаторы выставки: **А.А. Каменских, М.В. Костаки, Д.О. Ивницкая, К.Ш. Барекян, А.П. Саморукова, М.С. Устимова**
Приглашенные дизайнеры: **Надя Корбут, Кирилл Асс**
Графический дизайнер **Н.В. Торопицына**
Фотографы: **А.Ф. Кудрявицкий, Д.С. Лосев, Д.А. Попова, С.Г. Шевченко**

Генеральный партнер выставки

Стратегический партнер выставки

М.Б. Пиотровский, генеральный директор,
действительный член Российской академии наук,
действительный член Российской академии художеств,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор исторических наук
Г.В. Вилинбахов, заместитель генерального директора
по научной работе, профессор Санкт-Петербургского
государственного университета, доктор исторических наук
С.Б. Адаксина, заместитель генерального директора,
главный хранитель
С.О. Андросов, заведующий отделом западноевропейского
изобразительного искусства, доктор искусствоведения
М.О. Дединкин, заместитель заведующего отделом
западноевропейского изобразительного искусства
А.Г. Костеневич, главный научный сотрудник отдела
западноевропейского изобразительного искусства,
доктор искусствоведения
Куратор выставки: **О.Д. Леонтьева**, младший научный сотрудник
отдела западноевропейского изобразительного искусства
Реставрационная подготовка экспонатов осуществлена
в отделе научной реставрации и консервации
Государственного Эрмитажа (заведующая **Т.А. Баранова**)
Фотографы: **П.С. Демидов, А.М. Кокшаров, А.А. Пахомов, С.В. Суетова, В.С. Тербеннин, Л.Г. Хейфец**

Сергей Иванович Щукин — великий русский меценат, один из тех московских предпринимателей, чья собирательская страсть открывала России мировое искусство. За неполных два десятилетия он собрал в своем московском доме не имевшую мировых аналогов коллекцию новой французской живописи от Моне до Пикассо и превратил ее в музей современного искусства — без его «посольства живописи» в Большом Знаменском переулке русское искусство начала XX столетия было бы иным. Теперь Сезанн, Гоген, Ван Гог — великие имена, *Голубых танцовщиц* Дега или *Красных рыб* Матисса мы знаем с детства. Но большинству современников Щукина их искусство казалось низвержением красоты и традиции, вторжением чуждых ценностей. Для того чтобы показать в Москве *Танец* Матисса или *Трех женщин* Пикассо, нужно было обладать недюжинной смелостью, потрясающей интуицией и глубоким доверием к творческому гению тех мастеров, которых Щукин сделал своими избранниками. Не случайно наиболее чуткие наблюдатели той поры говорили о собирательском героизме Сергея Ивановича.

Подобно Павлу Третьякову, создавшему русский реализм XIX столетия, Сергей Щукин стал одним из отцов живописной революции начала нового века. Приходившие к нему молодые художники видели в полотнах французских «возмутителей спокойствия» образцы неудержимого художественного поиска, творческой свободы и высочайшей живописной культуры. В постоянном диалоге с щукинскими «французами» молодое поколение оттачивало свое дерзкое

мастерство и формировало собственное понимание искусства. Новая живопись, рожденная в Париже и принесенная Щукиным в Москву, показывала мир в постоянном становлении и делала зрителя соучастником творчества, освобождая его от привычек и стереотипов. Показывая соотечественникам квинтэссенцию французского живописного гения, Щукин заставлял новое художественное поколение по-новому осмыслять свою «русскость» и находить для нее небывалый живописный язык — так рождался русский авангард.

В историю отечественного собирательства вошли и другие члены «клана» Щукиных. Старший брат Петр основал целый музей, в котором русская средневековая старина уживалась с персидскими коврами и полотнами импрессионистов. Дмитрий был утонченным ценителем старинного искусства Европы. Наконец, ставший парижанином Иван не только собирал сам, но и открывал своим братьям французский художественный мир. Александр Бенуа писал: «И все Щукины собирали не только для себя, но для того, чтобы одарить собранным родную страну, родной город — поистине царскими дарами».

Судьба собраний Щукиных была драматичной — ни одно из них не сохранилось в своей первозданности. И нынешняя выставка — это дань памяти и уважения людям, воля и последовательность которых оставили нам богатейшее наследство, которое будет вечно призывать к свободному и дерзкому творчеству.

Марина Лошак,
директор Государственного музея
изобразительных искусств имени А. С. Пушкина

МОСКВИЧ ЩУКИН

Сегодня Сергей Иванович Щукин — самый знаменитый в мире коллекционер XX века. Тому причиной, конечно, его великое собрание и удивительная прозорливость. Однако важный вклад в его сегодняшнюю славу вносит и умело доведенная до публики драматическая история семьи, полная трагедий, падений, взлетов, удивительных человеческих характеров, страстей и эмоций. Семейные трагедии, парижские восторги, дружба с Матиссом, национализация, скрещение с Морозовым и пролетарским искусством, попытки продажи и полного разорения собрания, раздел и спасение его для России, постепенное возвращение в музейные залы картин и имени Щукина, судебные процессы, многочисленные выставки двух коллекций и, наконец, — отдельные выставки, посвященные щукинской коллекции, в Париже и Москве. Эта слава, воплотившаяся в толпах посетителей на выставке в фонде Louis Vuitton в Булонском лесу в 2016–2017 годах, стала национальной славой России и предметом нашей общей гордости.

Гордость иногда затмевает то удивительное разнообразие человеческих коллизий, которые связаны с коллекцией и семьей. Выставка, которую представляют Эрмитаж и ГМИИ, призвана вернуть образ Щукина и его картин в замечательный московский контекст. С помощью картин, вещей и научных разработок она рассказывает о том, сквозь какие бури прошла и через какие противоречия родилась эта замечательная семья, как столкновение характеров и вкусов создало особую атмосферу, которая стала частью духовного мира Москвы начала XX века. Щукины пришли

на смену купцам Островского и купцам-коллекционерам Гиляровского. В них традиции старообрядчества сливались с нравами миллионщиков — поставщиков государства. Они были обаятельными и одновременно грозными, утонченными и тут же — резкими. Они знали цену себе и другим. Все это и еще многое выставка расскажет через картины. Это будет удивительная повесть, которая в Париже была невозможна. Еще одна часть морального долга перед памятью Сергея Ивановича будет нами отдана.

Памяти великих коллекционеров мы посвящаем необычный для музейного дела проект — веночек отличных друг от друга выставок. Одновременно пройдут представления коллекции Щукина в Москве и собрания братьев Морозовых в Петербурге. Потом грандиозная выставка братьев Морозовых будет организована в фонде Louis Vuitton в Париже. После ее завершения Эрмитаж представит выставку Щукина, а ГМИИ — Морозовых. Так мы сплетаем веночек памяти прекрасных людей, собравших изумительные и новаторские коллекции, которые, слава богу, сохранились в России и несколько раз были животворящим источником для возрождения отечественного искусства и российской открытости мировой культуре.

Драматическая история людей и картин продолжается, радуя и удивляя.

Михаил Пиотровский,
директор Государственного Эрмитажа

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СЕРГЕЯ ЩУКИНА

В советский период имя Сергея Ивановича Щукина было предано забвению. Однако с конца 1980-х годов о нем заговорили вновь. Это случилось благодаря русским историкам искусства и художественным критикам, и прежде всего — благодаря Наталии Семеновой, автору настоящей книги.

В наши дни Щукин уже сделался легендой. Выставка его коллекции французских модернистов, представленная публике в октябре 2016 — марте 2017 года в Фонде Louis Vuitton, побила все рекорды посещаемости. По числу посетителей — 1 200 000 человек! — с ней может сравниться разве что выставка сокровищ Тутанхамона, прошедшая в Париже в далеком 1967 году.

Благодаря Сергею Щукину Париж на целых четыре месяца вернул себе статус мировой столицы искусства, а труднопроизносимая русская фамилия теперь известна во всем мире и заставляет размышлять над «загадкой Щукина» людей разных стран. Как богатому московскому купцу удалось всего за 16 лет, с 1898 по 1914 год, собрать исключительную по качеству и новаторскую по содержанию коллекцию, предложив XX веку концепцию первого музея современного искусства?

Каждый новый этап изучения щукинского собрания ставил перед нами все новые и новые вопросы. Останавливаться в исследованиях, даже заранее зная, что многие подробности жизни коллекционера так и останутся навсегда сокрытыми, было нельзя. Однако никто, кроме Наталии Семеновой, не набрался смелости взглянуть на собрание коллекционера по-новому. Она одна отважилась на это. Отважилась после 30 лет, отданных «щукинским исследованиям», после первого пол-

ного каталога коллекции, вышедшего в издательстве «СЛОВО/SLOVO» в 2017 году, и нескольких биографий, среди которых подготовленная нами в 2016 году совместно — *Chtchoukine, le patron de l'art moderne (Щукин, покровитель искусства модернизма)* — к парижской выставке шедевров щукинской коллекции.

Наталия Семенова предлагает нам совершенно новый взгляд на знаменитое московское собрание. В первый полный иллюстрированный каталог коллекции вошли все без исключения купленные С. И. Щукиным работы. Даже те, что на долгие годы выпали из нашего поля зрения: начиная с картин, занесенных ветром истории в Баку, Львов и Одессу, кончая работами китайских и корейских авторов, которые советские начальники от культуры сочли целесообразным поместить в московский Музей искусства народов Востока. А еще автор сумел докопаться до истории происхождения семи примитивных африканских скульптур, которые с 1948 года томились в запасниках Пушкинского музея...

Осталось совсем немного: обнаружить гуашь В. Э. Борисова-Мусатова — единственное произведение русского художника, фигурирующее в инвентарной описи, составленной при национализации собрания в ноябре 1918 года. Предстоит также восстановить историю женского портрета, едва различимого на фотографии парадной столовой щукинского дворца, сделанной в 1914 году. Эта картина невероятным образом оказалась в квартире Сергея Щукина в Париже, а теперь висит у меня. Совместными усилиями мы

выяснили имя написавшего портрет художника. Им оказался двоюродный брат моего деда, живший в Париже художник Федор Боткин, помогавший своему кузену ориентироваться в художественном мире французской столицы на рубеже веков. Но вряд ли мы узнаем имя таинственной незнакомки, чей портрет загадочным образом переместился из дворца Трубецких в квартиру на улице Вильем, в которой жил и умер Сергей Иванович Щукин и где родился я.

Одиссея загадочного портрета снова подводит нас к двери, за которой сокрыты романтические эпизоды из жизни моего деда. Чтобы приоткрыть ее, Наталия Семенова предлагает самое простое, казалось бы, лежащее на поверхности решение, никому прежде не приходившее в голову: обратиться к самой сути «загадки Щукина», то есть к воссозданию его коллекции. Ведь воспоминание о ней кануло в лету именно потому, что коллекция перестала существовать как таковая.

А между тем сами картины никуда не делись. Они спокойно висели на стенах двух знаменитых музеев, поскольку логика истории и трагические перипетии построения коммунизма привели к тому, что самая знаменитая коллекция модернистской живописи оказалась разделена между Москвой и Санкт-Петербургом, древней столицей и Северной столицей, символизирующими исконный дуализм русской нации. Живущие за пределами России могли любоваться полотнами Моне, Гогена, Сезанна, Матисса на ретроспективах этих художников, регулярно проходивших в крупнейших музеях мира с середины XX века. Однако при том, что шедевры щукинской коллекции были доступны всем и каждому, самого коллекционера словно не существовало: его имя не упоминалось ни в каталогах многочисленных выставок, ни в этикетках и аннотациях. На этих «парадах» Сергей Иванович Щукин почти всегда присутствовал анонимно. Душа коллекционера, гармония его выбора растворились в потоке всемирного успеха художников, чьи полотна состав-

ляли картинную галерею в Большом Знаменском переулке близ Кремля.

Такое состояние дел продолжалось до парижской выставки 2016 года, когда фигура умершего 80 лет тому назад коллекционера неожиданно привлекла к себе внимание более миллиона посетителей, посрамив Книгу рекордов Гиннеса. Выставка, задуманная как дань памяти никому не известному русскому, обогнала выставки Ренуара и Гогена, Ван Гога и Дега, Дерена и Руссо, Матисса и Пикассо, проходившие в музеях самых блестящих мировых столиц. Это случилось потому, что в одной-единственной щукинской коллекции оказались собраны лучшие произведения этих художников, созданные ими в лучшие периоды их творчества.

Достаточно было лишь показать коллекцию Щукина в ее истинном виде — как творение ее создателя, а не просто отдельно взятые шедевры, — чтобы вернуть из забвения фигуру русского покровителя искусства модернизма. Последствия этого решения были предсказуемы: парижане и все те, кто присоединился к ним, готовы были выстоять часовые очереди в Фонд Louis Vuitton в Булонском лесу в холод, снег и метель... Но им посчастливилось увидеть лишь половину коллекции. Привезти из России 130 полотен уже само по себе было подвигом, не говоря о колоссальных финансовых затратах на транспортировку и страховку, реставрацию и прочая. Только ГМИИ им. А. С. Пушкина и Государственный Эрмитаж способны показать коллекцию во всей полноте. Проведение выставок в Москве и Санкт-Петербурге станет очередным, ни с чем не сравнимым триумфом коллекционера, поскольку в России Щукин будет «у себя дома», окруженный произведениями из своей блистательной коллекции. Однако ввиду неудовлетворительной сохранности полотен целый ряд работ не может путешествовать даже из одной столицы в другую: *Музыка*, *Арабское кафе* и *Разговор* Анри Матисса, *Две сестры* и *Портрет поэта Сабартеса*

Пабло Пикассо, два *Руанских собора* Клода Моне и многие картины, которыми можно любоваться лишь по месту их постоянной прописки — в залах ГМИИ имени А. С. Пушкина в Москве или Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

Благодаря этой книге мы имеем возможность увидеть щукинскую коллекцию целиком. Читатели смогут осмотреть коллекцию Щукина, так сказать, в «портативном формате». Отныне это издание — незаменимый рабочий инструмент для тех, кто захочет познакомиться со знаменитыми произведениями или же встретиться с любимыми картинами вновь. В нем читатель найдет также новую биографию Щукина, непохожую на традиционные жизнеописания. Неужели, спросите вы, автор стольких биографий, каждая из которых дополняет другие, автор, сумевший воссоздать образ Сергея Ивановича как коллекционера, мог написать нечто совершенно новое? Казалось бы, наша с ней книга *Chtchoukine, le patron de l'art moderne* (и ее английский вариант *The Collector. The story of Sergei Shchukin and his lost masterpieces*) поставила точку в щукинской саге. Тем не менее без книги, которую вы держите в руках, просто нельзя было обойтись.

Это вовсе не история Сергея Щукина, изложенная в хронологическом порядке: детство и юность, обретение статуса влиятельного московского купца, первые шаги в коллекционировании, семейные трагедии, рождение концепции музея современного искусства, война, революция, забвение, возвращение и безоговорочный триумф. Автор предлагает собственную концепцию, позволяющую взглянуть на личность своего героя через созданные художниками и приобретенные коллекционером произведения: через увлечение сначала одними, а затем другими мастерами — от Пюви де Шаванна, Таулова и Уистлера до главных его любимцев, Матисса и Пикассо, в периоды их самых дерзновенных поисков.

И в промежутке — увлечение Моне, Ренуаром, Дега, Гогеном и Сезанном, которое позволило коллекционеру осмыслить происходившую тогда во Франции революцию в художественном сознании.

Что стоит за последними приобретениями импрессионистов в 1904 году, когда Сергей Иванович одновременно покупает две картины Моне — давно ставшее классикой, но прежде недоступное полотно 1866 года *Завтрак на траве* и написанные художником в том же 1904 году, в его экстравагантный «тёрнеровский» период, *Чайки*? Ведь в то же самое время на стенах дворца на Знаменке появляются поразительные *Пьеро* и *Арлекин* Сезанна и неслыханно смелые по тогдашним понятиям первые таитянские картины Гогена.

Что происходит в душе Щукина весной 1906 года, когда он, похоронив в апреле 17-летнего сына, месяц спустя впервые стучит в дверь мастерской Матисса? И почему в 1910 году, потрясенный самоубийством другого, столь же юного сына, начинает собирать жутковатые кубистические полотна Пикассо, которые не решался покупать прежде и которыми за три последующих года он увесит свой небольшой кабинет?

Эти и другие перипетии в судьбе купленных Щукиным картин, сопоставленные с разнообразными, порой трагическими, событиями жизни коллекционера, и составляют основной лейтмотив книги, в которой автор сумел представить «полную версию» коллекции моего деда, чье наследие первооткрывателя искусства модернизма вышло за пределы узкого круга специалистов.

Мы с Наталией Семеновой всегда стремились сделать фигуру Щукина и его деятельность достоянием самой широкой публики. Ее исследовательская работа позволила вернуть русскому коллекционеру полагающееся ему по праву место в истории культуры XX столетия. Я, со своей стороны, все эти годы неустанно привлекал внимание средств массовой информации к имени моего деда.

Эта книга, как и московская выставка, — реальное свидетельство окончательного возвращения Сергея Щукина после долгих лет забвения. Его коллекция наконец восстановлена целиком и полностью благодаря подвижничеству автора, переводчиков, издателей и музейных кураторов,

сделавших результаты деятельности русского коллекционера французского искусства всеобщим достоянием.

Андре-Марк Делок-Фурко,
внук Сергея Ивановича Щукина